

На правах рукописи

Ерофеева Виктория Александровна

**ПРИСМОТР ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ,
ОБВИНЯЕМОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Хитрова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты **Марковичева Елена Викторовна**
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства

Цветкова Елена Владимировна
кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», юридический институт, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ведущая организация ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «11» октября 2018 г. в ____ ч. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, в ауд. 406–407.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.В. Червонных

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей, обусловленных необходимостью их усиленной правовой защиты. Социальная деградация молодежи не может не вызывать тревогу, поскольку вследствие нее происходит пополнение количества лиц, отрицающих законопослушный образ жизни и совершающих преступления. Несовершеннолетние лица, не имея достаточного жизненного опыта и не обладая полной дееспособностью, нуждаются в наличии дополнительных гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность уголовного преследования.

Одной из важнейших уголовно-процессуальных гарантий, предоставленных несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, является ограниченное применение к ним мер пресечения. Ст. 105 УПК РФ устанавливает меру пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, – предназначенную для обеспечения надлежащего поведения именно этой категории участников уголовного судопроизводства. Она подразумевает включение в уголовно-процессуальные отношения лиц, контролирующих его образ жизни в силу родственных или близких отношений, либо в силу педагогической функции или возложенных обязанностей в области опеки и попечительства. Тем самым достигается не только цель обеспечения надлежащего поведения, но и осуществляются меры воспитательного характера, направленные на формирование у подростка негативного отношения к совершенному преступлению. В этой связи потенциальная эффективность присмотра достаточно велика.

Между тем, на практике присмотр в качестве меры пресечения применяется крайне редко. Причины его низкой распространенности связаны как с несовершенством правовой регламентации, так и со сложившимися негативными стереотипами правоприменительной практики. В том числе, отсутствует алгоритм действий следователя или дознавателя по определению лиц, на которых могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра, выявлению и процессуальному оформлению (фиксации) фактов невыполнения ими принятого обязательства и последствий этого. Оценка эффективности присмотра в системе мер пресечения затрудняется и тем, что статистические сведения по этому направлению не отражаются в электронной базе данных МВД России и Генеральной прокуратуры РФ. В теоретических исследованиях, посвященных избранию и применению мер

пресечения в отношении несовершеннолетних, также отмечается низкая распространенность пристрастия в правоприменительной деятельности.

Совокупность вышеназванных обстоятельств обуславливает необходимость теоретического исследования положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих избрание, применение, изменение и отмену меры пресечения в виде пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, и уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с этим между участниками уголовного судопроизводства в правоприменительной практике. Одновременно становится возможным определить перспективы совершенствования правового регулирования пристрастия, а также оптимизации использования его потенциала в настоящее время.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в уголовном процессе вызывают интерес отечественных ученых. Вопросы применения мер пресечения получили научное осмысление в разных аспектах. В дореволюционный период исследования, связанные с правовым регулированием мер пресечения, проводились такими учеными, как С.И. Викторский, А.В. Духовской, П.И. Люблинский, И.Я. Фойницкий и др. Кроме того, такими авторами, как Я.Л. Берман, А.М. Богдановский, А.А. Герцензон, Д.А. Дриль, Н.С. Таганцев изучались особенности принудительного обеспечения надлежащего посткриминального поведения несовершеннолетних.

В трудах А.С. Бахты, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, Б.Б. Булатова, Е.Г. Васильевой, Б.Я. Гаврилова, В.М. Галузо, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, И.М. Гуткина, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, З.Ф. Ковриги, Н.А. Колоколова, В.М. Корнукова, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившица, В.Ю. Мельникова, В.А. Михайлова, Т.Г. Морщаковой, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, К.В. Питулько, Ю.Б. Плоткиной, А.П. Рыжакова, В.М. Савицкого, В.И. Семенюка, А.В. Смирнова, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, Н.В. Ткачевой, И.Л. Трунова, И.М. Хапаева, Г.П. Химичевой, О.И. Цоколовой, С.П. Щербы, П.С. Элькинд подробно изучены теоретические основы применения мер пресечения. Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних рассматривались в работах Л.И. Беляевой, А.А. Камардиной, Л.М. Карнозовой, О.В. Левченко, Е.В. Марковичевой, С.Б. Мартыненко, Э.Б. Мельниковой, Е.В. Мищенко, И.А. Насоновой, В.Т. Очерединой, Е.В. Цветковой, а также зарубежных авторов (J.-M. Jehle, A.S. Uzlaui, S. Vitte), которыми получен ряд интересных результатов, относящихся к ювенальной юстиции.

Отдельные аспекты применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних рассматривались в диссертационных исследованиях Д.А. Рогозина (2001 г.), О.В. Боровик (2006 г.), Р.В. Орлова (2008 г.), Ч. М. Абжапаровой (2014 г.), Е.Е. Забуга (2014 г.), О.В. Баландюк (2015 г.), С.И. Глизнуца (2011 г.) и др. При этом только диссертация Е.А. Потехиной посвящена присмотру за несовершеннолетним подозреваемым («Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел», 2006 г.).

Признавая важность названных исследований и безусловную ценность полученных их авторами результатов, необходимо отметить, что комплексный теоретико-прикладной анализ на основе действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования исключительно меры пресечения в виде присмотра в них не проводился. В большинстве упомянутых диссертаций предмет исследования сформулирован широко, и это не позволило их авторам сосредоточиться на анализе особенностей данной меры пресечения. Исследовательский интерес ученых не был направлен на выявление причин избрания следователями (дознавателями) мер пресечения, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от общества, а не присмотра. Научному анализу в целом не подвергались особенности осуществления контроля за поведением несовершеннолетних, а также исполнение возложенных обязанностей лицами, осуществляющими присмотр. Кроме того, в целях повышения практической распространенности применения присмотра при расследовании уголовных дел полученные указанными авторами результаты нуждаются в уточнении и актуализации.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение направлений совершенствования научно-правовых основ избрания и применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а также разработка механизма применения этой меры пресечения и контроля за ее реализацией.

Для достижения поставленной цели определен ряд **задач**:

1. Раскрыть содержание понятия присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве на основе действующего законодательства и ретроспективного анализа теоретических взглядов о сущности присмотра, разработать его авторское определение.

2. Проанализировать юридические и фактические основания избрания, применения, изменения и отмены меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

3. Охарактеризовать особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих при избрании, применении, изменении и отмене меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

4. Выявить и обозначить основные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, возникающие при избрании, применении, отмене и изменении меры пресечения в виде присмотра, и предложить пути их решения.

5. Предложить оптимальный порядок и уровни осуществления контроля при применении присмотра за поведением несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

6. Проанализировать зарубежный опыт правового регулирования мер принуждения в отношении несовершеннолетних лиц, обеспечивающих их надлежащее поведение, и определить возможности и целесообразность его использования в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие между следователем, дознавателем, судом и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также другими субъектами (родителями, попечителями, опекунами и иными лицами) в связи с избранием, применением, изменением и отменой меры пресечения в виде присмотра в отношении этого несовершеннолетнего.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, во взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., учение о мерах пресечения в уголовном судопроизводстве, а также зарубежный опыт применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних в целях реализации уголовного преследования.

Методологическая основа и методы исследования построены на принципах диалектического познания. Автором использована совокупность общенаучных и частно-научных методов. Формальный и содержательный анализ применялся в целях выявления основных доктринальных воззрений относительно сущности присмотра как меры пресечения. В совокупности такие методы, как анализ и синтез, позволили изложить на страницах работы особенности присмотра в качестве меры пресечения, пропорционально рассмотрев его содержание и преобразовав отдельные его компоненты в единое целое. С помощью методов дедукции и индукции автором рассмотрена динамика уголовно-процессуальных отношений, связанных с избранием, применением, изменением и отменой меры пресечения в виде присмотра. Формально-логический метод позволил сгруппировать собранный в ходе исследования материал, а сравнительно-правовой и исторический методы использовались для выявления положительного

отечественного и зарубежного опыта реализации мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Отдельные социологические методы (анкетирование, интервьюирование, опрос, наблюдение) были востребованы при сборе эмпирических данных и их обработке.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного процесса, опубликованные в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, а также некоторые работы зарубежных авторов, относящиеся к уголовному преследованию несовершеннолетних и ювенальной юстиции. Эти труды позволили автору определить перечень исследовательских задач, обусловивших научную новизну исследования.

Нормативную базу исследования составили общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, нормативные правовые акты министерств и ведомств, а также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования представлена: статистическими данными Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2006–2016 гг.; постановлениями и определениями Конституционного Суда РФ; постановлениями Пленума Верховного Суда РФ; материалами информационно-аналитических обзоров по проблемам организации расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних; результатами обобщения опубликованной судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних; результатами изучения автором 370 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Московской, Воронежской, Белгородской, Новосибирской, Омской, Челябинской областей. В указанных регионах, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, дела о преступлениях несовершеннолетних чаще завершаются вынесением приговора, а не применением принудительных мер воспитательного воздействия или иного решения.

Официальные статистические данные о применении присмотра в качестве меры пресечения отсутствуют: в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ используется обобщенная информация, отражающая динамику применения мер пресечения (по месяцам, полугодиям, годам), связанных с изоляцией от общества. В этой информации отсутствуют сведения о применении присмотра. С целью восполнения этого пробела и получения достоверной и достаточной информации о применении присмотра автором проведено анкетирование 37 руководителей следственных органов,

232 следователя и 110 дознавателей, проходящих службу в территориальных органах МВД России по г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Белгородской, Владимирской, Новгородской, Новосибирской и Омской областям, т.е. на 11,2 % территории Российской Федерации. Указанные регионы входят в состав федеральных округов, где, по данным ГИАЦ МВД России, фиксируется наибольшее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Объем генеральной совокупности сотрудников исследуемых подразделений ОВД за указанный период в регионах входит в диапазон от 100 000 единиц согласно таблице В.И. Паниотто. При данной генеральной совокупности и общего объема выборочной совокупности, составляющей 370 анкет, величина допустимой в исследовании ошибки составляет 5 %, что указывает на высокий уровень репрезентативности полученных данных. Кроме того, автором изучен опыт зарубежных государств (государств на постсоветском пространстве, США, ФРГ, Швеции и др.).

Таким образом, объем и характер эмпирических данных обеспечил репрезентативность результатов диссертационного исследования, является основанием для вывода об их обоснованности и достоверности. Полученные результаты сопоставлялись с результатами эмпирических исследований, проведенных другими авторами (Е.А. Потехиной и С.А. Глизнуца).

Научная новизна работы заключается в том, что диссертантом:

- в результате комплексного исследования прisma за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым по-новому обосновано его место в системе мер пресечения, выявлены причины ограниченного применения данной меры пресечения следователями (дознавателями), судом, а также впервые обоснованы перспективы повышения ее распространенности в следственной и судебной практике;

- раскрыты содержание и сущность прisma, сформулировано определение;

- выявлены особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с избранием, применением, изменением и отменой прisma в качестве меры пресечения;

- доказано, что потенциал данной меры пресечения позволяет не только обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, но и оказывать воспитательное воздействие как в период применения данной меры пресечения, так и для его последующей ресоциализации;

- разработано и предложено ввести в научный оборот понятие «механизм реализации меры пресечения в виде прisma», включающее

процедуру его избрания, применения, изменения, отмены и процессуальную деятельность следователя (дознателя), прокурора, суда;

– обоснована необходимость привлечения субъектов, уполномоченных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченных по правам ребенка, органов опеки и попечительства) к осуществлению контроля за исполнением обязанностей по присмотру;

– разработан процессуальный порядок применения данной меры пресечения и контроля за выполнением обязательств со стороны поручителей по присмотру;

– определены способы обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего, а также на основании изученной практики привлечения к ответственности лиц, осуществляющих присмотр, внесены предложения по совершенствованию законодательства, подразумевающие применение более строгих мер юридического воздействия к лицам, не обеспечившим надлежащее поведение несовершеннолетнего;

– с учетом зарубежного опыта сформулированы предложения относительно способов обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего в случаях, когда он не может быть отдан под присмотр, а оснований для избрания более строгой меры не имеется;

– обоснована необходимость установления критериев надлежащего поведения, требований к лицам, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, и особой процессуальной формы, в рамках которой может эффективно реализовываться положение ч. 2 ст. 423 УПК РФ об обязательности обсуждения вопроса о возможности избрания присмотра в качестве меры пресечения;

– разработаны проекты процессуальных документов, отражающие теоретические позиции, использование которых создаст условия для правового совершенствования и более широкого применения присмотра в следственной и судебной практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработано определение присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как меры пресечения, содержанием которой являются действия и решения должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, а также действия несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и лиц, заслуживающих доверие, состоящих с ним в родстве и (или) осуществляющих обязанности по его воспитанию, направленные на исполнение ими обязанностей по своевременной явке несовершеннолетнего по вызовам дознавателя, следователя или в суд,

пребыванию по месту постоянного или временного проживания и непрепятствованию производству по уголовному делу. Определение присмотра необходимо для раскрытия сущности правоотношений, возникающих в связи с его применением.

Место присмотра в системе мер пресечения определено с учетом их дифференциации по порядку избрания (властно-распорядительный (внесудебный) и судебный), по видам возлагаемых правоограничений, а также по признаку участия в их применении третьих лиц. Исходя из этого, избрание присмотра является внесудебной мерой пресечения, применение которой подразумевает вовлечение в ее применение иных лиц: родителей, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц.

2. Сформулирован вывод о том, что заслуживающими доверие лицами должны признаваться родители, близкие родственники или близкие лица, а также попечители, опекуны несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, при наличии достаточных данных полагать, что они способны осуществлять контроль за поведением несовершеннолетнего в случае избрания меры пресечения в виде присмотра.

Под достаточными данными следует понимать сведения о материальном положении и ведении общественно полезного образа жизни этими лицами (наличие постоянной работы, положительные характеристики), данные об их взаимоотношениях с несовершеннолетним, наличие возможности содействовать явке несовершеннолетнего к дознавателю, следователю и в суд, а при необходимости сопровождать его.

3. Выделены и конкретизированы обстоятельства, которые определяют избрание следователем, дознавателем или судом в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого именно присмотра: совершение преступления небольшой или средней тяжести, отсутствие данных, отрицательно характеризующих несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, полное или частичное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, активное содействие раскрытию преступления.

Наличие этих обстоятельств обязывает следователя, дознавателя, суд избрать в качестве меры пресечения именно присмотр, несмотря на то, что эти обстоятельства в общем порядке должны учитываться и при избрании иных мер пресечения.

4. Определена сущность присмотра как совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих при избрании, применении, изменении, отмене меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, которым присущи следующие черты: они имеют особый субъектный состав, не ограничены конкретным сроком,

реализуются в особой процессуальной форме и получают фиксацию в постановлении об избрании (изменении, отмене) меры пресечения и письменном обязательстве лица, осуществляющего присмотр.

Отличительной чертой уголовно-процессуальных отношений является их многосторонний характер. В них одновременно участвуют: следователь (дознатель), несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и лицо (лица), которым отдан под присмотр несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый. При этом уголовно-процессуальные правоотношения между этими субъектами урегулированы законом в разной степени.

5. Сформулирован вывод и приведены аргументы, что ответственность субъекта, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним, предусмотренный в УПК РФ размер денежного взыскания, не гарантирует надлежащую реализацию данной меры пресечения и на практике приводит к ее неэффективности. В этой связи предложены меры по совершенствованию законодательства, направленные на усиление ответственности лиц, осуществляющих присмотр.

6. Обоснована необходимость контроля за деятельностью лица, на которое возложено обязательство по осуществлению присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Приведены аргументы относительно целесообразности привлечения к участию в нем субъектов, для которых защита прав и законных интересов несовершеннолетних является основным содержанием их деятельности: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов опеки и попечительства; уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Эти субъекты в силу своей компетенции и полномочий могли бы осуществлять наблюдательную и контрольную функцию.

7. Сформулирован и обоснован вывод о том, что контроль за поведением подозреваемого, обвиняемого исключительно в рамках уголовно-процессуальной деятельности не может быть в достаточной степени эффективным. Внепроцессуальные способы осуществления контроля, в свою очередь, не могут подменять процессуальные средства. В связи с этим определен механизм осуществления контроля при применении присмотра за несовершеннолетним, который реализуется на трех параллельных уровнях, различающихся по предмету и содержанию.

Первый подразумевает применение общих правовых средств судебного контроля, процессуального контроля и прокурорского надзора в целях обеспечения соблюдения законности и обоснованности избрания и применения присмотра. На данном уровне закладывается основа для избрания присмотра и установления контроля за поведением несовершеннолетнего.

Второй – установление контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны лица, принявшего обязательство по осуществлению присмотра.

Третий – установление контроля субъектом, в производстве которого находится уголовное дело, за исполнением обязательств по присмотру лицом, взявшим на себя соответствующие обязательства.

Одновременно с тем, следователь (дознатель), суд осуществляют контроль за надлежащим поведением несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

8. Обозначены положения уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных стран в части фактического осуществления присмотра за несовершеннолетним правонарушителем и контроля за его поведением, которые в перспективе могли бы получить отражение в УПК РФ при условии их адаптации к предусмотренным главой 50 УПК РФ особенностям уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

9. Предложен ряд новелл в уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования правовой основы и оптимизации судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В частности: предлагается новая редакция статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разработан текст соответствующего законопроекта; сформулированы положения, которыми может быть дополнено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов при обосновании концепции ювенальной юстиции, отвечающей потребностям российского уголовного судопроизводства. В диссертации получили уточнение отдельные правовые понятия, востребованные в современных научных исследованиях, нашли отражение основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы как в научных исследованиях по тематике данного направления, так и в других, выходящих за его пределы, в том числе, посвященных мерам уголовно-процессуального принуждения в целом.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в законотворческой и ведомственной нормотворческой деятельности; в образовательном процессе при преподавании курса уголовно-процессуального права; при повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел; в правоприменительной деятельности следователей, дознавателей и судов. Имеются перспективы

использования результатов проведенного исследования при подготовке дидактического материала по курсу «Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений», а также специальным дисциплинам (например, «Актуальные проблемы управления деятельностью органов предварительного следствия и дознания»). Разработанные автором дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 могут быть актуальны для совершенствования судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются его комплексным характером, применением различных научных методов, сравнительным анализом норм российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики, статистической информации, полнотой юридического анализа уголовно-процессуальных отношений, возникающих при избрании, применении, изменении и отмене меры пресечения в виде пристрастного за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В проведенном исследовании проанализирован обширный теоретический и эмпирический материал, составивший основу авторских выводов и предложений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где осуществлялось ее обсуждение и рецензирование. Результаты исследования докладывались автором на научно-практических конференциях и семинарах, в частности: семинаре на тему «Работа с несовершеннолетними на досудебном этапе и при рассмотрении дела в суде» (Москва, 18 ноября 2010 г.); международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» (Москва, 13 февраля 2015 г.); международной научно-практической конференции «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические правовые аспекты» (Москва, 23–24 апреля 2015 г.); всероссийской научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, 15–16 октября 2015 г.); 56-х криминалистических чтениях «Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития» (Москва, 29 октября 2015 г.); международной научно-практической конференции «Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы» (Москва, 22 апреля 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика,

дидактика» (Москва, 2 декабря 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (Москва, 21 апреля 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 9 научных статьях, общим объемом 2,9 п. л., три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Восточно-Сибирского института МВД России, Московского государственного областного университета и практическую деятельность Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу, ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, что подтверждается соответствующими актами.

Структура работы определяется перечнем исследовательских задач и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, приведены сведения о степени ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыта научная новизна и сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические и правовые основы регулирования присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в системе мер пресечения»** автор анализирует общие положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о мерах пресечения и сложившиеся теоретические подходы относительно их сущности во взаимосвязи с особенностями присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым; основания избрания, применения, изменения и отмены присмотра, а также возникающие при этом уголовно-процессуальные отношения.

Первый параграф «Понятие присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и его место в системе мер пресечения» посвящен анализу совокупности положений уголовно-процессуального закона относительно мер пресечения и правовой характеристике присмотра. Место присмотра в системе мер пресечения, предусмотренных УПК РФ,

определяется автором с учетом того, что к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, могут быть применены и другие меры пресечения.

Анализ доктринальных представлений относительно мер пресечения позволяет отметить их общий вектор, который можно обозначить как обоснование необходимости использования принудительных средств в целях обеспечения установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства.

В российском уголовном процессе необходимость применения особых мер пресечения в отношении несовершеннолетних длительное время не осознавалась. Такой вывод можно сделать на основе анализа памятников российского права в части норм, относящихся к осуществлению уголовного судопроизводства. Положения о родительском присмотре как гарантии надлежащего поведения подростков-правонарушителей также не были регламентированы. В параграфе проведен анализ положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и иных нормативных правовых актов, регулировавших особенности осуществления надзора (присмотра) за несовершеннолетними правонарушителями. Кроме того, исследован советский правовой опыт в этой части, а также особенности применения присмотра. В результате проведенного анализа автором сделан вывод об исторической преемственности установления присмотра в системе мер пресечения.

В системе мер пресечения присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым занимает особое место. С одной стороны, в рамках присмотра надлежащее поведение подростка обеспечивается лицами, состоящими с ним в родственных или иных доверительных отношениях (либо имеющими на него влияние в силу его нахождения в специализированном детском учреждении). С другой стороны, надлежащее поведение, которое должно быть обеспечено при присмотре, ограничено только тремя обязательствами несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: не менять место жительства, являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд и не препятствовать производству по уголовному делу иным путем.

Осуществление присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым направлено, таким образом, на обеспечение его надлежащего поведения как участника уголовного судопроизводства и фактически не охватывает превентивного воздействия в части пресечения преступных действий в будущем. Осуществление контроля как обязанность родителей и иных лиц, указанных в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, охватывает только обеспечение

добросовестного исполнения несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым процессуальных обязанностей.

Проведенный анализ позволил сформулировать вывод, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым имеет воспитательную функцию, но является мерой пресечения, избираемой в результате комплекса действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также действий несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и лиц, состоящих с ним в родстве и (или) осуществляющих обязанности по его воспитанию, направленных на выполнение возложенных обязательств по обеспечению его своевременной явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, пребыванию по месту постоянного проживания и непрепятствованию производству по уголовному делу. Новизна данного определения заключается в выявленном сочетании педагогических и пресекательных компонентов присмотра.

Второй параграф «Основания избрания, применения, изменения и отмены меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» посвящен юридическому анализу названных оснований и выстроен в контексте принудительного и превентивного характера, субъектного состава, а также целевых установок этих процессуальных действий.

В параграфе сформулировано определение оснований для избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым: это совокупность фактических данных об обстоятельствах преступления и роли несовершеннолетнего в его совершении, руководствуясь которыми дознаватель, следователь, судья или суд выносят процессуальное решение, отражающее необходимость использования установленных законом пресекательно-принудительных средств для обеспечения его надлежащего поведения. Они отражаются в установленном порядке избрания присмотра в качестве меры пресечения.

Автор обращает внимание на то, что в статье 423 УПК РФ установлен порядок задержания и избрания меры пресечения, но перечень участников судопроизводства со стороны обвинения, уполномоченных на решение этих вопросов, в ней не приводится. Исходя из того, что вопрос об избрании меры пресечения может возникнуть в любой стадии уголовного процесса, следует, что дознаватель и следователь, как и судья, а также руководитель следственного органа являются субъектами, которые вправе избрать меру пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. С учетом данных обстоятельства автор определяет перечень лиц, которые вправе избрать меру пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и которые

уполномочены на обсуждение вопроса о возможности избрания в этом качестве присмотра.

Законодатель не установил порядок привлечения к участию в избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, участие которых в уголовно-процессуальных отношениях в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 21 УПК РФ, не предполагает их активной роли в этом процессе. Между тем, эти органы включены в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, вследствие чего участие их представителя в процедуре избрания меры пресечения могло бы стать дополнительной гарантией прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

В связи с этим в параграфе обосновано, что комиссией могли бы подготавливаться аналитические данные об образе жизни несовершеннолетнего, осуществлении над ним контроля со стороны родителей или иных законных представителей, обобщенные характеристики подростка по месту учебы, работы и жительства. Кроме того, в связи с наличием в главе 13 УПК РФ нескольких мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, позиция комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выраженная в письменном заключении, могла бы упростить процедуру выбора конкретной из них. И, наконец, с учетом мнения комиссии мог бы решаться вопрос об отобрании обязательства о явке в тех случаях, когда избрание меры пресечения не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и вероятности совершения им дальнейших противозаконных действий.

В параграфе исследованы особенности избрания, применения, изменения, отмены меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. С учетом включения в перечень мер пресечения присмотра как специальной, применяемой только в отношении несовершеннолетних, в дополнение к основаниям, предусмотренным УПК РФ, можно предложить условия, когда его избрание является обязательным (или хотя бы альтернативным другой мере пресечения, не связанной с изоляцией от общества).

В третьем параграфе «Характеристика уголовно-процессуальных отношений в связи с избранием, применением, изменением и отменой присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» автор исходит из того, что осуществление присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым подразумевает возникновение новых уголовно-процессуальных отношений, которые вполне могут быть охарактеризованы

как особенные. Динамика этих отношений отражается в четырех объективирующихся этапах уголовно-процессуальной деятельности: избрании, применении, изменении, отмене данной меры пресечения.

Меры пресечения, как уголовно-процессуальный институт, отражающий элементы принуждения подозреваемого, обвиняемого к соблюдению установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства, отказу от продолжения преступной деятельности или обеспечению исполнения приговора, реализуются в форме определенных уголовно-процессуальных отношений. Диссертант выделяет обязательные и факультативные признаки этих отношений.

К обязательным признакам следует отнести: исчерпывающий перечень обстоятельств, служащих основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений; исчерпывающий перечень ограничений в рамках каждой из предусмотренных УПК РФ мер пресечения; особый порядок избрания; особую процессуальную форму, в которой фиксируется необходимость избрания меры пресечения; особый порядок обжалования и изменения принятого решения.

К факультативным признакам уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с избранием, применением, изменением и отменой отдельных мер пресечения, автор относит: исключительность постановки этого вопроса в отношении подозреваемого; возможность возложения обязанности обеспечения надлежащего поведения обвиняемого на третьих лиц; наличие (отсутствие) установленных законом сроков продолжительности применения меры пресечения.

Обязательные и факультативные признаки уголовно-процессуальных отношений в сфере избрания, применения, изменения и отмены мер пресечения характеризуются властно-распорядительной направленностью, в силу которой в их структуре определяются обязанности обвиняемого (подозреваемого) и третьих лиц. Кроме того, они обладают выраженным принудительным характером, поскольку в центре их содержания находится ограничение прав и свобод лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Принуждение в отношении третьих лиц (поручителей; лиц, на которых возложены обязанности по присмотру и др.) является потенциально возможным при условии ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого.

Подводя итог, автор отмечает, что уголовно-процессуальные отношения, возникающие при избрании, применении, изменении или отмене меры пресечения в виде присмотра, не получили подробной уголовно-процессуальной регламентации. Положения ст. 105 и 423 УПК РФ затрагивают только часть из них – избрание и применение. Изменение и

отмена присмотра осуществляется на общих основаниях. В связи с отсутствием подробной регламентации уголовно-процессуальных отношений автором выявлены некоторые практические проблемы: отсутствие критериев отбора заслуживающих доверия лиц, на которых может быть возложено обязательство по присмотру, отсутствие четко закрепленных оснований для избрания, изменения или отмены присмотра, отсутствие возможности замены лица, осуществляющего присмотр. Возможным решением этих проблем может стать внесение дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (проект постановления разработан автором и изложен в приложении к диссертации). Сущность авторских предложений состоит в определении перечня заслуживающих доверия лиц, на которых могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра, и этапов уголовного судопроизводства, в которых может возникать и обсуждаться вопрос об его избрании.

В главе 2 **«Механизм реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым»** автор исходит из того, что реализация мер пресечения представляет собой совокупность решений и действий, связанных с избранием, применением, изменением и отменой, а ее механизм включает процедуру его избрания, применения, изменения, отмены и процессуальную деятельность следователя (дознателя), прокурора, суда. В этой связи автор исследует процессуальный порядок избрания, применения, изменения и отмены присмотра, проблемы осуществления контроля при применении данной меры пресечения и зарубежный опыт правового регулирования соответствующих уголовно-процессуальных отношений.

В первом параграфе **«Процессуальный порядок избрания, применения, изменения, отмены меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и проблемы его реализации»** исследуются проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики осуществления присмотра.

Проведенное автором исследование показало, что изменение и отмена мер пресечения не имеют особенностей, поэтому акцент в параграфе делается относительно избрания и применения.

Предусмотренный статьей 105 УПК РФ процессуальный порядок избрания присмотра за несовершеннолетним не содержит ряда важных положений. Так, не определены критерии, в соответствии с которыми может быть установлено, заслуживают ли доверия лица, на которых могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра. Далее, отсутствует четкое указание на то, является ли применение денежного взыскания при ненадлежащем исполнении обязанностей по присмотру основанием для

изменения этой меры пресечения. И наконец, не предусмотрено вручение лицу, на которое возложены обязанности по присмотру, копии постановления об избрании меры пресечения и копии взятого у него письменного обязательства.

Механизм реализации присмотра соответствует общим принципам, на основании которых в уголовном судопроизводстве получают обоснование соответствующие процессуальные решения. На взгляд автора, процессуальный порядок применения мер пресечения должен включать:

- обращение к исполнению постановления об избрании меры пресечения, в связи с чем в механизм реализации меры пресечения могут быть вовлечены иные субъекты (администрация мест заключения под стражу, командование воинской части, заслуживающие доверия лица);

- фактическое соблюдение возложенных ограничений подозреваемым, обвиняемым, отражающееся в протоколах следственных действий, производимых с его участием, протоколах судебного заседания;

- осуществление контроля за его поведением со стороны лиц, принявших на себя обязательства по обеспечению его надлежащего поведения, отражающееся в постановлении о наложении денежного взыскания, если эти обязательства не исполнены, и не отражающееся в процессуальных документах, если они добросовестно исполняются;

- выявление лицом, ведущим производство по уголовному делу, нарушений возлагаемых избранной меры пресечения ограничений либо отсутствия оснований для дальнейшего применения, получающее отражение в протоколах следственных действий и иных документах (например, постановлении о приводе, постановлении о розыске, рапорте о результатах розыска);

- принятие решения об ее изменении или отмене, подразумевающее вынесение соответствующего постановления.

При этом механизм реализации мер пресечения должен включать прогностическую оценку оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ: попытки обвиняемого скрыться от органа дознания, следствия, суда, оказание воздействия на свидетелей или иных участников процесса, продолжение обвиняемым преступной деятельности. Такая оценка осуществляется следователем (дознавателем) и отражается в постановлении об избрании меры пресечения или в постановлении об изменении меры пресечения.

В параграфе автором обосновывается, что для повышения эффективности присмотра требуется четкое определение в ст. 105 УПК РФ порядка выполнения обязательства по осуществлению присмотра.

В развитие положений, обоснованных в первой главе исследования, диссертант подтверждает, что в сферу действия уголовно-процессуального механизма реализации мер пресечения в отношении несовершеннолетних могут быть включены три новых субъекта: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; орган опеки и попечительства; уполномоченный по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Автор определяет направления их деятельности в соответствии с общими целями и задачами их деятельности, а также в соответствии с достижением назначения уголовного судопроизводства.

Второй параграф «Механизм осуществления контроля при применении присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» посвящен анализу уголовно-процессуальных отношений, предметом которых выступает контроль со стороны различных субъектов за надлежащим поведением несовершеннолетнего, отданного под присмотр, и за добросовестностью лица, на которое возложены обязанности по осуществлению присмотра.

Особенность уголовно-процессуальной регламентации присмотра заключается в том, что контроль включает три параллельных уровня, различающиеся по предмету и содержанию. Первый подразумевает применение правовых средств судебного, процессуального контроля и прокурорского надзора в целях обеспечения соблюдения законности и обоснованности применения присмотра.

Второй – установление контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны лица, принявшего обязательство по осуществлению присмотра.

Третий – установление контроля за исполнением обязательства по осуществлению присмотра со стороны лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Одновременно с тем, следователь (дознатель) осуществляет контроль за надлежащим поведением несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В параграфе обосновывается необходимость разработки специальной памятки для лиц, принимающих обязательства по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Такая памятка могла бы вручаться лицу при подписании им обязательства одновременно с разъяснением ему обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УПК РФ. При разработке процессуального документа – постановления об избрании меры пресечения в виде присмотра – такая памятка могла бы стать приложением к нему (по аналогии с постановлением об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении).

В параграфе вносятся предложения об усилении элементов контроля за добросовестностью исполнения лицом, осуществляющим присмотр,

принятого обязательства. В этой связи требуется привлечение к осуществлению контроля субъектов, осуществляющих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства, уполномоченных по правам ребенка.

В третьем параграфе «Использование зарубежного опыта применения к несовершеннолетним лицам мер принуждения, обеспечивающих надлежащее поведение в уголовном судопроизводстве» автором дана оценка зарубежного опыта правового регулирования по родственной проблематике. Это необходимо для выявления уголовно-процессуальных норм, которые могли бы в перспективе получить закрепление в УПК РФ при условии их адаптации к установленным в нем особенностям производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В большинстве зарубежных стран законодательство содержит специальные нормы, связанные с производством в отношении несовершеннолетних. В некоторых государствах процессуальный институт мер пресечения имеет определенную аналогию с российской системой правового регулирования. В связи с этим, а также в целях выявления положительного зарубежного опыта, необходимо провести сравнительно-правовое исследование положений законодательства зарубежных стран, регламентирующего институт мер пресечения и, в частности, применение присмотра в отношении несовершеннолетних.

Для решения этой задачи в параграфе исследованы положения законов, действующих в странах англосаксонской (Великобритания, США) и романо-германской (Франция, ФРГ, Швеция) правовых систем, а также нормы уголовно-процессуального законодательства всех государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. По результатам проведенного анализа автором сформулированы следующие выводы:

- в большинстве зарубежных государств присмотр или надзор являются как мерой пресечения, так и мерой воспитательного воздействия. При этом в странах англо-саксонской и континентальной правовых систем сформирована модель восстановительного правосудия, в которой провозглашен приоритет установления надзора за поведением несовершеннолетнего правонарушителя;

- в большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, положения о присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым не претерпели существенной трансформации, и это обуславливает более редкое его применение по сравнению с иными мерами пресечения;

- наиболее востребованным в уголовном процессе России может быть признан опыт Республики Молдова, в которой создан особый процессуальный механизм обсуждения вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в виде присмотра, осуществляемого кругом лиц, благонадежность которых подлежит специальной проверке.

В **заключении** суммированы основные авторские выводы по теме диссертационного исследования, определены некоторые перспективы ее дальнейшей научной разработки и предложена авторская редакция статьи 105 УПК РФ. Резюмируя изложенное в тексте работы, автор делает следующие выводы:

1. Мера пресечения в виде присмотра имеет исключительный характер и занимает особое положение в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

2. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в контексте уголовно-процессуальных отношений, возникающих при избрании, применении, изменении и отмене этой меры пресечения, приобретает особый механизм реализации.

3. Основными причинами низкой распространенности избрания присмотра в качестве меры пресечения являются:

- нечеткость и пробелы в положениях ст. 105 УПК РФ;
- отсутствие у правоприменителей понимания преимуществ присмотра как меры пресечения;
- рассогласованность закона и правоприменительной практики в части обязательности избрания присмотра при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

4. Среди недостатков механизма осуществления контроля при применении присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым выделяется отсутствие контроля со стороны следователя, дознавателя, суда за добросовестностью исполнения лицом, осуществляющим присмотр, принятого на себя обязательства.

5. В связи с этим имеется потребность в привлечении к осуществлению контроля за несовершеннолетним, отданным под присмотр, субъектов, осуществляющих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов опеки и попечительства; уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

В **приложениях** приведены обобщенные данные, полученные эмпирическим путем, а также авторские проекты федерального закона, постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления об избрании

присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в качестве меры пресечения, которое как рекомендованный для практического применения процессуальный документ может быть утверждено приказом Следственного департамента МВД России.

Основные выводы автора по теме диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях общим объемом 2,9 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1) Ерофеева, В.А. Особенности уголовно-процессуальных отношений при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / В.А. Ерофеева // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 108–111 (0,35 п. л.).

2) Ерофеева В.А. К вопросу об уголовно-процессуальных отношениях в механизме реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / В.А. Ерофеева // Вестник Московского государственного областного университета, 2016. № 2. С. 101–108 (0,40 п. л.).

3) Ерофеева В.А. Особенности применения принудительных мер к несовершеннолетним правонарушителям в сфере уголовного судопроизводства по законодательству зарубежных стран / В.А. Ерофеева // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 247–249 (0,47 п. л.)

Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4) Ерофеева В.А. К вопросу о круге лиц, осуществляющих присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым / В.А. Ерофеева // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 244–249 (0,31 п. л.).

5) Ерофеева В.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при производстве допроса на предварительном расследовании / В.А. Ерофеева // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 274–277 (0,23 п. л.).

6) Ерофеева В.А. Обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при применении меры пресечения / В.А. Ерофеева // Криминалистическая тактика: современное

состояние и перспективы развития: сб. матер. 56-х криминалистических чтений: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 212–217 (0,33 п. л.).

7) Ерофеева В.А. Обеспечение гражданского иска лицами, осуществляющими присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / В.А. Ерофеева // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. С. 157–162 (0,31 п. л.).

8) Ерофеева В.А. К вопросу об осуществлении контроля за исполнением обязательства по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) / В.А. Ерофеева // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (57 криминалистические чтения). – М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 319–325 (0,25 п. л.).

9) Ерофеева В.А. О некоторых проблемах правового регулирования реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / В.А. Ерофеева // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 196–201 (0,25 п. л.).